

ISSN 2310-6085 (Online)
ISSN 1818-1198 (Print)

ИНСТИТУТ МИРА И ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Конфликтология

Том 15 (4), 2020

ISSN 2310-6085 (Online)

ISSN 1818-1198 (Print)

INSTITUTE FOR PEACE AND CONFLICT RESEARCH

Quarterly Scientific and Practical Journal

Konfliktologia

Tome 15 (4), 2020

КОНФЛИКТОЛОГИЯ
ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Том 15 № 4, 2020

Журнал зарегистрирован в ВАК, в научной электронной библиотеке РИНЦ,
в Международном реестре научно-информационных материалов CrossRef,
DOI: 10.31312/2310-6085-2020-15-4

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ:
Свидетельство ПИ № ФС77-21410 от 22 июня 2005 г.
Свидетельство Эл. № ФС77-58529 от 04 июля 2014 г. (Online)

ПУБЛИКУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПРОШЛИ ПРОЦЕДУРУ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ЭКСПЕРТНОГО ОТБОРА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Александр Стребков, Санкт-Петербургский гос. университет (Санкт-Петербург, РФ)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Даур Абгаджав, Санкт-Петербургский гос. университет (Санкт-Петербург, РФ)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дмитрий Коротаев, АНО ДПО «Институт Мира и исследования конфликтов» (Санкт-Петербург, РФ)
Дмитрий Прокудин, Санкт-Петербургский гос. университет (Санкт-Петербург, РФ)
Нонна Балицкая (Санкт-Петербург, РФ)

НАУЧНЫЙ СОВЕТ

Евгений Степанов, президент Международной ассоциации конфликтологов, президент журнала «Конфликтология», Институт социологии Российской академии наук (Москва, РФ), step42@mail.ru

Андрей Возьмитель, Институт социологии Российской академии наук (Москва, РФ), Vozmitel@isras.ru

Лидия Тимофеева, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская академия политических наук (Москва, РФ), timofeeva2004@kn.ru

Анатолий Анцунов, Институт мировых цивилизаций (Москва, РФ), dima050147@yandex.ru

Сергей Дудник, Санкт-Петербургский гос. университет (Санкт-Петербург, РФ), dean@philosophy.pu.ru

Эльвира Леонтьева, Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск, РФ), elvira.leontyeva@gmail.com

Екатерина Маженина, Кемеровский государственный университет (Кемерово, РФ), ekka0808@mail.ru

Юрий Головин, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова (Ярославль, РФ), yagolovin@rambler.ru

Хосеп Бертран, Университет Помпеу Фабра, МТПСINSPAIN по вопросам организационной поддержки проектов международного сотрудничества (Барселона, Испания), jbertran@ono.com

Васил Проданов, Болгарская Академия наук (София, Болгария), vkprodanov@gmail.com

Эрик Ширяев, университет Джорджа Мейсона (Фэрфакс, США), eric.shiraev@gmail.com

Хачик Галстян, Ереванский госуниверситет (Ереван, Республика Армения), khgalstyan@yahoo.com

KONFLIKTOLOGIA
QUARTERLY SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL
Tome 15 No. 4, 2020

The journal is registered with the Higher Attestation Commission,
the Russian Scientific Citation Index,
CrossRef Methadata Search, DOI: 10.31312/2310-6085-2020-15-4

Mass media registration: Certificate ПИ № ФС77-21410, June 22, 2005,
Certificate Эл. № ФС77-58529, July 4, 2014 (Online)

ALL THE SUBMITTED ARTICLES ARE SUBJECT TO PEER-REVIEW AND SELECTION BY EXPERTS

EDITOR-IN-CHIEF

Alexander Strebkov, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

EDITORIAL ASSISTENT

Daur Abgadzava, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

EDITORIAL BOARD

Dmitriy Korotaev, АНО ДПО “Institute for Peace and conflict research” (St. Petersburg, Russia)

Dmitriy Prokudin, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Nonna Balitskaya (St. Petersburg, Russia)

ADVISORY BOARD

Evgeny Stepanov, president of the International Association of Conflictologists, president of the journal *Konfliktologia*, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (**Moscow, Russia**), step42@mail.ru

Andrey Vozmitel, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (**Moscow, Russia**), Vozmitel@isras.ru

Lydia Timofeeva, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russian Academy of Political Sciences (**Moscow, Russia**), timofeeva2004@km.ru

Anatoly Antsupov, Institute of World Civilizations (**Moscow, Russia**), dima050147@yandex.ru

Sergey Dudnik, Saint Petersburg State University (**St. Petersburg, Russia**), dean@philosophy.pu.ru

Elvira Leontyeva, Pacific National University (**Khabarovsk, Russia**), elvira.leontyeva@gmail.com

Ekaterina Mazhenina, Kemerovo State University (**Kemerovo, Russia**), ekka0808@mail.ru

Yuri Golovin, Demidov Yaroslavl State University (**Yaroslavl, Russia**), yagolovin@rambler.ru

Josep Bertrand, Pompeu Fabra University, MTPSINSPAIN on organizational support for international cooperation projects (**Barcelona, Spain**), jbertran@ono.com

Vasil Prodanov, Bulgarian Academy of Sciences (**Sofia, Bulgaria**), vkprodanov@gmail.com

Eric Shiraev, George Mason University (**Fairfax, USA**), eric.shiraev@gmail.com

Khachik Galstyan, Yerevan State University (**Yerevan, Republic of Armenia**), khgalstyan@yahoo.com

Содержание

Конфликты и общество

- Е. И. Наумова** (Санкт-Петербург)
ТЕОРИЯ П. ВИРНО: КОММУНИКАЦИЯ, НОВАЯ ПУБЛИЧНОСТЬ,
ДЕМОКРАТИЯ. 14
- Н. Г. Гузынин** (Ставрополь)
СПРАВЕДЛИВОСТЬ И РАВЕНСТВО КАК АЛЬТЕРНАТИВЫ СВОБОДЕ
В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА. 24
- А. Н. Сухов** (Рязань)
ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНСТРУКТИВНЫЙ КОНФЛИКТ. 34

Конфликты и массмедиа

- А. Н. Сунами, Г. А. Труфанов** (Санкт-Петербург)
ВЫРАЖЕНИЕ РИСК-РЕФЛЕКСИЙ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКУРСА
ВРАЖДЫ В МЕДИАСФЕРЕ. 43

Политическая конфликтология

- Л. Ю. Логунова, Е. А. Маженина** (Кемерово)
ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ НЕНАСИЛИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТЕСТЕ. 58
- Д. А. Мальцева, А. Г. Дедуль, Д. А. Петрова,
В. В. Топорищева** (Санкт-Петербург)
ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА. 78

Социальная конфликтология

- Н. В. Берсенева, В. В. Гейко, П. И. Мельник** (Санкт-Петербург)
ПРАВОВОЙ СТАТУС ФРИЛАНСЕРА В РФ. 92

Трибуна студента, аспиранта, соискателя

П. А. Потапова (Санкт-Петербург) РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДИСБАЛАНС РАЗВИТИЯ КАК ИСТОЧНИК МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА.....	100
И. И. Тахмазиди (Санкт-Петербург) ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ.....	111
Н. Г. Мелешев (Санкт-Петербург) ПОЧЕМУ РОССИИ НУЖЕН ЗАКОН «О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ».....	122
А. А. Отцецкая (Санкт-Петербург) ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТОР СТРУКТУРНОГО КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	131
Информаци для авторов.....	143

Contents

Conflict and Society

- E. I. Naumova** (St. Petersburg)
THEORY OF P.VIRNO: COMMUNICATION, NEW PUBLICITY, DEMOCRACY... 14
- N. G. Gusynin** (Stavropol)
JUSTICE AND EQUALITY AS AN ALTERNATIVE TO FREEDOM
IN THE HISTORICAL CONTEXT OF THE RUSSIAN SOCIETY. 24
- A. N. Sukhov** (Ryazan)
INTRAPERSONAL CONSTRUCTIVE CONFLICT. 34

Conflicts and Mass Media

- A. N. Sunami, G. A. Trufanov** (St. Petersburg)
HOSTILITY ISCOURSE ON ACCOUNT OF MEDIASPHERE
AND RISK REFLECTION FRAME. 43

Political Conflictology

- L. Yu. Logunova, E. A. Mazhenina** (Kemerovo)
VALUES AND MEANINGS OF NON-VIOLENCE IN POLITICAL PROTEST. 58
- D. A. Maltseva, A. G. Dedul, D. A. Petrova, V. V. Toporisheva** (St. Petersburg)
POLITICAL STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT
OF THE CREATIVE ECONOMY: INTERACTION OF THE STATE
AND BUSINESS. 78

Social Conflictology

- N. V. Berseneva, V. V. Geiko, P. I. Melnik** (St. Petersburg)
LEGAL STATUS OF A FRELANCER IN THE RUSSIAN FEDERATION. 92

Tribune for Student, Postgraduate, Applicant

P. A. Potapova (St. Petersburg) REGIONAL DEVELOPMENTAL IMBALANCE AS A SOURCE OF MACROECONOMIC CONFLICT.	100
I. I. Tahmazidi (St. Petersburg) LAW AS A TOOL FOR CONFLICT RESOLUTION IN AN ECONOMIC COMPETITIVE ENVIRONMENT.	111
N. G. Meleshev (St. Petersburg) WHY RUSSIA NEEDS A LAW ON DOMESTIC VIOLENCE.	122
A. A. Ottsetskaya (St. Petersburg) GENDER STEREOTYPES AS A FACTOR OF STRUCTURAL CONFLICT IN MODERN RUSSIAN SOCIETY.	131
Information for Authors.	151

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДИСБАЛАНС РАЗВИТИЯ КАК ИСТОЧНИК МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

П. А. Потапова

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург 199034,
Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена проблеме диспропорционального экономического развития российских регионов и ее роли в формировании феномена макроэкономического конфликта. В рамках исследования рассмотрены ключевые принципы налоговой системы Российской Федерации и межбюджетных взаимоотношений. Выявлены основные зоны конфликта интересов, связанного с механизмом перераспределения ресурсов между регионами и федеральным центром. В связи с неравномерным распределением налоговой базы по территории страны возникает проблема наполняемости доходной части бюджетов регионов, углубляемая чрезмерной концентрацией налоговых поступлений на федеральном уровне. Формируется систематическая зависимость регионов от федеральных трансфертов на выравнивание бюджетной сбалансированности, в частности для реализации социально-экономических функций, возложенных на регионы. На этой почве формируется макроэкономический конфликт, проявляющийся в борьбе регионов за меры федеральной поддержки. Кроме того, идет процесс стагнации экономического развития территорий, связанный со стремлением сохранить «привилегии» высокодотационных территорий. Это способствует снижению стимула регионов к саморазвитию и самообеспечению, а также низкой инвестиционной привлекательности. Выделен ряд социальных последствий данного конфликта: массовая внутренняя миграция, снижение уровня образованности отстающих регионов, формирование предельной разницы в доходах и уровне жизни населения. В результате исследования сделан вывод о необходимости трансформации существующей модели межбюджетных отношений в направлении более широкой автономности регионального уровня налоговой системы. Развитие по этому вектору призвано снизить конфликтный потенциал межрегиональных отношений на экономическом уровне, а также позитивно воздействовать на долговременное экономическое развитие как регионов, так и государства в целом

Ключевые слова: дисбаланс развития, регионы, экономический конфликт.

Благодарность: Статья опубликована при финансовой поддержке АНО ДПО «Институт Мира и исследования конфликтов».

Статья поступила в редакцию 03.09.2020; принята к публикации 10.12.2020.

© **Потапова Полина Андреевна** — студент, кафедра конфликтологии, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, st064911@student.spbu.ru

REGIONAL DEVELOPMENTAL IMBALANCE AS A SOURCE OF MACROECONOMIC CONFLICT

P. A. Potapova

St. Petersburg State University (SPbU), St. Petersburg 199034, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the problem of disproportional economic development among Russian regions and its role in causing the phenomenon of macroeconomic conflict. The research studies key principles of tax system in Russian Federation, as well as occurring inter-budget relationships. Primary conflict areas were found to be correlated with the resource distribution mechanism between regions and the federal center. Considering unequal placement of tax base across the territory, arises the problem of revenue collection among regions, which is exacerbated by excessive concentration of finances on federal level. It forms a systematic dependency from federal transfers in order to ensure fulfillment of socio-economic duties of the region. On this basis, a macroeconomic conflict is being formed, which is manifested in the struggle of regions for measures of federal support. In addition, there comes a process of stagnation in the economic development of territories associated with the desire to preserve the “privileges” of highly subsidized regions. This works to reduce the incentive of the regions to self-development and self-sufficiency, as well as creating low investment attractiveness. As a result, it was concluded that it is necessary to transform the existing model of interbudgetary relations towards a wider autonomy of the regional level of the tax system. The development along this vector is supposed to contribute to reduction of conflict potential at the economic level, and also have a positive effect on the long-term economic development of both regions and the state as a whole.

Keywords: developmental imbalance, regions, economic conflict.

Acknowledgment: The article was published with the financial support of ANO DPO «Institute for Peace and Conflict Research».

Received September 03, 2020; in final form December 10, 2020.

© **Potapova, Polina A.** — student, Department of Conflictology, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, st064911@student.spbu.ru

Федеративное устройство Российской Федерации характеризуется разнообразием субъектов, их территориально-правового статуса и степени автономности. В соответствии с этим, возникает необходимость рассмотрения взаимодействия и взаимозависимости регионов в качестве особой системы, обладающей конфликтным потенциалом ввиду наличия многообразия интересов, возникающих в экономическом поле и распространяющихся на все остальные сферы общественной жизни. Одним из оснований таких противоречий выступает дисбаланс уровня социально-экономического развития — отчетливое выделение ведущих регионов, обладающих мощным промышленным

комплексом и разнообразными ресурсами, и напротив, отстающих в экономическом развитии.

Такой тип противоречия необходимо рассматривать на макроуровне, поскольку оно имеет значение для функционирования экономической системы государства в целом. Таким образом, необходимо первоначально определить понятие макроэкономического конфликта. Выделив принципиальные признаки экономического конфликта, рассматриваемые отдельными социальными науками, Е. А. Терешина [1, с. 11] выводит следующее определение: «экономический конфликт — это столкновение (противоборство) двух и более субъектов (сторон) экономических отношений, причинами которого являются несовместимые интересы, цели и ценности, непосредственно или опосредованно связанные с производством, распределением, потреблением и обменом материальных, финансовых и иных благ, ресурсов». В свою очередь, макроэкономический конфликт рассматривается как подтип экономического конфликта, описывающий совокупность экономических конфликтов, возникающих в рамках экономической системы отдельного государства [2, с. 205]. В основе таких конфликтов лежат глубокие структурные противоречия в социально-экономической системе. Соответственно, они оказывают существенное влияние на общее состояние экономики страны, что можно проследить через анализ ключевых макроэкономических показателей, таких как уровень ВВП, конечного потребления, структуру занятости населения. Одной из важнейших черт макроэкономического конфликта является потенциал его развития в направлении экономического кризиса.

Поскольку государство как таковое представляет собой сложную открытую систему, нельзя говорить об изолированном влиянии тех или иных причин на возникновение макроэкономических конфликтов. При рассмотрении тех или иных аспектов, необходимо учитывать, что воздействие любых факторов является комплексным, их взаимное влияние может как усиливать остроту конфликтов, так и снижать. Имея в виду потенциал влияния разнообразных фоновых факторов внутренней и внешней среды на развитие конфликта, в рамках данной работы я предлагаю рассмотреть причины его возникновения, связанные с явлением дисбаланса экономического развития регионов России.

Существование подобного дисбаланса обусловлено рядом объективных причин: расположение крупных производств, различия в сырьевой базе территорий, степень развитости транспортной логистики, возможности для внешнеэкономических связей. В соответствии с этим, доходы бюджетов регионов также оказываются значительно дифференцированы. Так, по прогнозам

Министерства экономики РФ [3], более половины (52,1%) суммарного объема ВРП в 2020 г. будет сформировано за счет всего 10 наиболее экономически развитых регионов. На обратной стороне спектра выделяют так называемые регионы-аутсайдеры по темпам экономического роста, такие как Республика Коми, Сахалинская область, Ненецкий АО. Экономическую дифференциацию по территориально-административному признаку можно также проследить через показатели инвестиционной привлекательности регионов. В соответствии с рейтингом 2019 года [4], к категории высокой инвестиционной привлекательности были отнесены только 24 из 85 регионов России.

В этих условиях возникает необходимость создания и поддержания некоего социально-экономического баланса регионов, в первую очередь для обеспечения выполнимости их расходных обязательств, связанных с поддержанием уровня жизни населения. Таким образом, формируется ключевая зона противоречащих интересов между субъектами федерации — система налогообложения, перераспределения ресурсов и межбюджетных отношений. Конфликты в этой области можно разделить на два основных вектора взаимодействия: с одной стороны, по параллели регионы-центр, а с другой, в области межрегиональных отношений.

В России установлена система налогового федерализма, подразумевающая распределение фискальных полномочий между тремя уровнями налоговой системы — федеральным, региональным и местным. Таким образом, каждый регион обладает определенной степенью автономности в вопросах распределения финансовых ресурсов в рамках собственного бюджета. Функционирование такой системы требует четкого разграничения предметов ведения каждого уровня в целях обеспечения доходной части всех уровней бюджета. При пересечении прав и обязанностей на разных уровнях возникает острое противоречие. Кроме того, необходима прозрачность и предсказуемость фискальной политики, которая позволяет осуществлять эффективное бюджетное планирование.

Региональные налоговые поступления, перечисляемые в бюджет субъекта федерации, перенаправляются на реализацию социально-значимых программ и мероприятий. Принцип бюджетной децентрализации в России проявляется в делегировании расходных полномочий регионам, при сохранении финансирования и контроля со стороны центра. Повышение автономности налоговых органов субъектов стимулирует расширение региональной налоговой базы, и, соответственно, пополнение доходной части бюджетов субъектов. Кроме того, в зоне ответственности региональных органов лежат вопросы

предоставления налоговых льгот, освобождения от уплаты определенных категорий налогоплательщиков, регулирования налоговой ставки в пределах, установленных налоговым законодательством.

Несмотря на эти меры, в налоговой системе РФ прослеживается очевидная тенденция к централизации налогового управления. Лишь три вида налогов перечисляются напрямую в региональный бюджет — транспортный налог, налог на имущество организаций и игорный бизнес. Для сравнения, в федеральный бюджет поступают сразу 7 ключевых налогов: НДС; налог на прибыль организаций; НДС; акцизы; водный налог; налог на добычу полезных ископаемых; госпошлина. Эти налоги имеют единые ставки на всей территории РФ и регулируются НК РФ. Эта разница обусловлена тем, что федеральные налоги играют ключевую роль в механизме перераспределения ресурсов, который может быть эффективно реализован лишь на уровне консолидированного бюджета, поскольку налоговая база распределена по территории страны неравномерно. Такой метод распределения призван обеспечить макростабильность, сохраняя контроль над наибольшим объемом финансов за федеральным центром. Следовательно, значительная часть фискальных доходов, получаемых регионом, в дальнейшем перечисляется в федеральный бюджет. В качестве иллюстрации, в субъектах СЗФО процент таких отчислений может достигать 43,5% [5]. В этих условиях большинство регионов оказываются неспособными к полноценному самофинансированию, в связи с чем применяются механизмы федеральной поддержки.

Для обеспечения сбалансированности региональных бюджетов преимущественно применяется инструмент федеральных межбюджетных трансфертов в форме дотаций, субсидий, субвенций [6]. Альтернативным способом поддержки экономически слабых регионов является предоставление кредитов с минимальными ставками, а также списание части долговых обязательств. Так, к примеру, лидерами по получению федеральных дотаций в 2018 году стали республика Дагестан, республика Саха, Чеченская республика, республика Крым, Камчатский край [7]. Для реализации этих мер поддержки требуются значительные финансовые ресурсы, в результате чего на противоположной стороне спектра образуются регионы-доноры, которые получают меньшие объемы государственной поддержки, но обеспечивают значительную часть налоговых поступлений в федеральный бюджет. Ключевой проблемой данной системы оказывается отсутствие реальных стимулов для устойчивого развития дотационных регионов. Реализация такой политики снижает реальный инвестиционный потенциал регионов, обеспечивающий органический экономический рост, в связи с чем список дотационных регионов остается

практически неизменным. При достижении определённого уровня экономических показателей, демонстрирующих стабильность региона, он лишается значительной части федеральной поддержки, в том числе в виде льгот и инвестиционных проектов. Таким образом, среднеразвитые регионы не нацелены на улучшение показателей, а регионы-доноры проявляют логичное стремление к переходу в разряд высокодотационных.

Согласно исследованию Н. В. Седовой, Р. О. Болотова [8], по данным на 2014 и 2016 годы только 10 из 85 регионов РФ обладали достаточно стабильной внутренней экономической системой, сохраняя относительную независимость от поступлений федерального бюджета. Критерием такого выделения стала доля безвозмездных поступлений в общей доходной части регионального бюджета менее 50%, а также показатель относительной сбалансированности бюджета (отсутствие дефицита или профицита). Среди таких регионов оказались Брянская область, Владимирская область, Липецкая область, Рязанская область, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Северная Осетия, Республика Марий Эл, Пензенская область, Еврейская автономная область. При этом, каждый регион несёт определенные расходные обязательства, связанные с обеспечением значимых социальных потребностей населения — предоставление доступа к качественной медицине, образованию. Доля региональных бюджетов в расходах консолидированного бюджета страны на ЖКХ составляет 88%, образование — 88%, здравоохранение — 71%, культуру — 77% [8, с. 1826]. При территориально неоднородной налоговой базе, регионы обязаны поддерживать определенный уровень жизни населения, формируемый федеральными стандартами, при том, что стоимость его обеспечения для отдельных регионов также варьируется. Следовательно, в условиях зависимости от финансирования со стороны центра, регионы оказываются вынуждены вступать в борьбу за федеральные трансферты, их объем и регулярность поступлений, в целях обеспечения собственных социально-экономических задач.

Таким образом, в результате ориентации налоговой системы на обеспечение интересов федерального уровня в ущерб региональным интересам, формируется макроэкономический конфликт, провоцирующий ряд негативных тенденций. Ключевыми последствиями такого конфликта являются: сокращение собственной доходной базы регионов, формирование финансовой зависимости субъектов от вышестоящего уровня, снижении потенциала эффективного саморазвития территорий, а также длительность принятия управленческих решений в области налоговой политики и снижение ответственности за их реализацию. Другой негативной функцией такого конфликта становится

нарушение социально-экономических связей внутри государства и дестабилизация общественной системы в целом.

Отдельного внимания заслуживает проблема развития ресурсных регионов России. Под этим термином понимают «регионы с доминирующим в структуре их экономики природоэксплуатирующим сектором (в том числе, минерально-сырьевым сектором)» [9]. Нефтегазовые доходы федерального бюджета формируются за счет налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья, а также вывозных пошлин на разнообразные виды ресурсов и товаров, выработанных из нефти. Впоследствии они перераспределяются для финансирования нефтегазового трансферта, Резервного фонда, а также фонда национального благосостояния. Таким образом, большая часть доходов от добычи и реализации сырьевых ресурсов, расположенных на территории регионов, направляется в федеральный бюджет и используется для обеспечения общегосударственных целей.

Формируя значительную часть доходов федерального бюджета, ресурсные регионы оказываются наиболее зависимы от ситуации на рынке углеводородов. Кроме того, под угрозой оказывается экологическое положение территории. Единственный ключевой источник региональных доходов не может являться основой экономической стабильности в долгосрочной перспективе. В связи с этим появляется необходимость формирования экономической модели, обеспечивающей «устойчивое инклюзивное развитие» [9, с. 110] ресурсных регионов. Смысл этой концепции заключается в возможности участия региональных органов власти, а также местных сообществ в управлении минерально-сырьевым комплексом региона, процессами добычи природных ресурсов. Такой подход призван обеспечить планомерное и всестороннее развитие экономики региона с учетом интересов местного населения и приоритетов региональной стратегии. Одним из методов такой политики выступает получение регионом части рентных доходов для обратной инвестиции в развитие территории, нересурсного производства и реализации значимых социально-экономических проектов. Другой важной чертой включения региональных органов в процесс управления ресурсным потенциалом является значительно более высокая гибкость в принятии решений и реагировании на изменение внешней среды. Однако, на данный момент управление недрами сосредоточено преимущественно на федеральном уровне, что не позволяет использовать описанные преимущества менее централизованной системы.

Описанный дисбаланс экономического развития влечет за собой ряд сопровождающих социальных процессов, усугубляющих существующую дифференциацию. Так, снижается уровень образованности населения регионов,

поскольку люди стремятся получать высшее образование в ведущих вузах, предлагающих наиболее современные программы и обеспечивающие перспективы для дальнейшего трудоустройства выпускников. Таким образом, происходит отток молодежи в наиболее развитые регионы, а кадровая база отстающих территорий сужается и уступает в качестве квалификации. Наиболее ценные специалисты также перемещаются в более экономически благоприятные регионы, где существуют лучшие перспективы для карьерного развития, тем самым внося вклад в их дальнейший экономический рост. Таким образом, запускается процесс активной внутренней миграции населения, способствующей дальнейшему региональному расслоению. Кроме того, такая экономическая система является основой формирования предельной разницы в структуре доходов различных слоев населения, во многом непосредственно по территориальному признаку.

В условиях рыночной экономики Россия не может позволить себе поддерживать убыточные, неэффективные производства, расположенные, например, в отдаленных северных районах. Учитывая проблемы в логистике, устаревшие методы добычи и производства, трудности кадрового обеспечения, многие предприятия не выдерживают возникающей конкуренции. Если в рамках плановой системы СССР существовала возможность предсказуемого распределения объема добытых природных ресурсов и их относительно эффективного использования в масштабах государства, то на современном этапе мы можем наблюдать повсеместное закрытие предприятий (к примеру, угольных шахт в Республике Коми) в связи с отсутствием необходимого спроса и наличия более выгодных альтернатив. Тем самым, можно прогнозировать кризис многих советских моногородов, образованных вокруг градообразующих предприятий. Даже для производств, сохранивших свою рентабельность, становится основным вахтовый метод работы, который не способствует поддержанию уровня населения в таких городах. Немаловажной угрозой для экономически малопривлекательных регионов является демографический кризис, связанный с постепенным «старением» населения — повышением среднего возраста проживающих на территории людей.

Помимо социального, подобный макроэкономический конфликт с неизбежностью приобретает и политическое измерение. Социальная напряженность, вызванная острой дифференциацией в условиях жизни населения субъектов, провоцирует дестабилизацию социальной системы государства. Это является угрозой для общественного порядка и может результировать в расширении протестной активности. В условиях возможности стремительного распространения информации, социальный конфликт получает угрозу

расширения при вовлечении обширных масс людей. В такой ситуации резко возрастает вероятность эскалации конфликта — стороны аккумулируют дополнительные ресурсы, формируется внутренняя групповая идентичность и межгрупповой антагонизм. В результате развития этих процессов, конфликт, в основе которого лежат экономические противоречия, приобретает социально-политическое измерение.

С другой стороны, несмотря на ряд негативных последствий, макроэкономический конфликт, вызванный региональным дисбалансом, формирует новый потенциал для качественной позитивной трансформации экономической системы. В частности, открытое проявление таких конфликтов способствует выявлению противоречий в существующей законодательной базе, что дает возможность к ее совершенствованию. Изъяны нормативно-правовых актов могут быть обнаружены лишь посредством их эмпирического применения — там, где на почве права собственности и сопровождающих такое право общественных отношений возникают экономические конфликты, требуется пересмотр и корректировка механизмов правового регулирования. В этом случае, экономический конфликт выступает индикатором потребности в изменении, необходимом для адаптации правовых основ государства к современным экономическим процессам. Это позволяет своевременно корректировать вектор государственной политики в области экономического развития регионов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существующая система межбюджетного взаимодействия не удовлетворяет в необходимой степени интересы разных уровней налогообложения. Смещение приоритета в сторону федерального центра провоцирует столкновение интересов субъектов как по налоговой вертикали, так и в горизонтальной плоскости взаимодействия субъектов РФ. Здесь закладывается фундамент для развития макроэкономического конфликта. При этом, неразвитость механизмов регулирования и управления такими конфликтами негативно влияет на их течение и последствия для социально-экономической системы государства.

Направленность на формирование сбалансированной экономической системы внутри государства совпадает с вектором экономического роста в целом, расширения конкурентоспособности российской экономики на глобальном рынке. Построение стабильных экономических связей между регионами, обеспечение постоянного взаимодействия позволит расширить обмен опытом, способствуя более равномерному поступательному развитию регионов России. При этом, комплексного реформирования требует и система межбюджетного взаимодействия — снижения зависимости субъектов от центра,

стимулирования регионов к наращиванию собственной доходной базы путем предоставления большей налоговой автономии.

Список литературы / References

- [1] Терешина Е.А. Понятие и сущность экономического конфликта // Экономика и социология. 2015, № 4 (28): 7–12.
Tereshina, E.A. “Definition and essence of economic conflict”, *Economika i sociologia*, 2015, no. 4 (28): 7–12. (In Russ.)
- [2] Алейников А.В., Газимагомедов Г.Г., Абдуллаев Н.В. Экономическая конфликтология. 2-е изд. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2015. 297 с.
Alejnikov, A.V., Gazimagomedov, G.G., Abdullaev, N.V. *Economic conflictology*, 2nd ed., St. Petersburg, 2015. (In Russ.)
- [3] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. Министерство экономического развития Российской Федерации [Prognosis of socio-economic development of Russian Federation for year 2021 and planning period of years 2022 and 2023. Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planovyy_period_2022_i_2023_godov.html (accessed 10.11.2020). (In Russ.)
- [4] VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019. Национальное рейтинговое агентство [VII annual rating of investment appeal for regions of Russia 2019. National rating agency]. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf (accessed 10.11.2020)
- [5] Печенская М.А., Ускова Т. В. Межбюджетное распределение налогов в России: концентрация полномочий или децентрализация управления // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 3: 875–886.
Pechenskaya, M.A., Uskova, T.V. “Interbudgetary Distribution of Taxes in Russia: Concentration of Power or Management Decentralization”, *Economy of region*, 2016, Vol. 12, Issue 3: 875–886. (In Russ.)
- [6] Формы и условия предоставления межбюджетных трансфертов бюджетам из федерального бюджета. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Forms and conditions of interbudgetary transfers for budgets from the federal budget. Unified portal of budget system of Russian Federation «Electronic budget»]. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=mkriabvn3_37®ionId=40 (accessed 10.11.2020). (In Russ.)

- [7] Бюджеты российских регионов в 2018 году: рекордные профициты, дотации и сдержанные инвестиции. Официальный сайт Рейтингового агентства «Эксперт РА» [Budgets of Russian regions in year 2018: record surpluses, subsidies and restrained investments. Official site of Rating agency «Expert RA»]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/regions/budget_regions_2018/ (accessed 22.10.2020). (In Russ.)
- [8] Седова Н.В., Болотов Р.О. Оценка региональной бюджетной сбалансированности в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19, № 6: 1825–1838.
Sedova, N.V., Bolotov, R.O. “Assessment of regional budget balance in the Russian Federation”, *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2018, Vol. 19, Issue 6: 1825–1838. (In Russ.)
- [9] Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. В.В. Кулешова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с.
Kuleshov, V.V. (ed.). *Resource regions of Russia in “new reality”*, Novosibirsk, 2017. 308 p. (In Russ.)